

УДК 316.347(=161.3)(438+474.5)(043.3)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

И. И. БУЗОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Министерство информации Республики Беларусь, пр. Победителей, 11, 220004, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются роль и место средств массовой информации в структуре общественных процессов. Проанализированы особенности информационного воздействия на личность в современных условиях развития общества, разработана модель формирования вектора нормы, выявлена роль СМИ в формировании поведенческих установок личности. Раскрыто содержание негативного и позитивного информационного воздействия на поведенческие установки личности.

Ключевые слова: средства массовой информации; информационное воздействие; поведенческие установки; ценности.

THE MEDIA IN THE STRUCTURE OF SOCIAL PROCESSES

I. I. BUZOVSKY^a

^aMinistry of Information of the Republic of Belarus, 11 Peramožcaŭ Avenue, Minsk 220004, Belarus

The article is devoted to the role and place of mass media in the structure of social processes. The features of information influence on the personality in modern conditions of development of society are analyzed, the model of formation of «norm Vector» is developed, the role of mass media in formation of behavioral attitudes of the personality is revealed. The content of the negative and positive information impact on the behavioral attitudes of the individual is revealed.

Key words: mass media; information influence; behavioral attitudes; values.

Современный контекст развития социума, характеризующийся как стадия радикальных перемен, диктует необходимость переосмысления концепций, теоретических знаний, практических механизмов, обеспечивающих эволюцию общества. Проявляются такие стороны развития цивилизации, которые вступают в жесточайшие противоречия, подвергая сомнениям и переосмыслениям фундаментальные основы как макропроцессов, так и отдельных смысловых категорий, обеспечивающих жизнедеятельность человечества. Грандиозные изменения, происходящие сегодня в мире, сравниваются теоретиками с переходом общества от каменного века к железному. Возникают совершенно новые формы коммуникации, организации человеческого тру-

да, формирования культурологических традиций и ценностных ориентиров. Для анализа, понимания и прогнозирования процессов, происходящих в таком чрезвычайно сложном и многомерном образовании, как общество, люди прибегали к самым различным теориям, научным познаниям в разных областях. Но новое должно быть актуально, универсально, направлено не исключительно на современные процессы. По мнению А. Эйнштейна, история научного познания свидетельствует о том, что фундаментальные понятия и представления науки не могут быть окончательными: «Мы всегда должны быть готовы изменить эти представления», изменить аксиоматическую базу науки, чтобы обосновать факты «логически наиболее совершенным

Образец цитирования:

Бузовский ИИ. Средства массовой информации в структуре общественных процессов. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019;1: 36–44.

For citation:

Buzovsky II. The media in the structure of social processes. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2019;1:36–44. Russian.

Автор:

Игорь Иванович Бузовский – заместитель министра.

Author:

Ihor I. Buzovsky, deputy minister.
ibuzovsky@mail.ru

образом» [1, с. 136]. Только в середине XX в., как отмечает С. А. Шавель, общество стали понимать как систему, соотнося ее прежде всего со страной. Системный подход позволяет выделить в обществе:

1) целостность, понимаемую как единство частей и элементов, образующих неаддитивное множество (целое больше суммы частей);

2) структуру как закон связи элементов между собой в рамках целостности;

3) особую форму реагирования, при которой воздействие на одну из подсистем передается на другие, побуждая все общество к соответствующим изменениям;

4) иерархичность в кибернетическом смысле, т. е. каналы прямой и обратной связи (восходящей и нисходящей информации), реализуемая как вертикаль власти;

5) способность к самоорганизации и восстановлению устойчивого состояния (социального порядка) как необходимое условие инновационного развития [2, с. 11].

Отмечается, что «трансформационный процесс зиждется на диалектическом преодолении существенных элементов старого порядка, выработке новых целей и формировании новых специфических способов их достижения. По своей сути он нацелен на новое качество явления или системы» [3, с. 10].

Следует отметить концептуальность осознания такого понятия, как «преемственность опыта предыдущих поколений» и принципиальное требование (при созидательной деятельности общества) акцентуации на фундаментальных ценностях, сформированных на культурологических, религиозных, нравственных устоях, проверенных временем.

Практика свидетельствует о том, что даже частичная утрата ценностных ориентиров исторически обусловленного культурного фундамента общества приводит к сбою в работе всего общественного организма. Деформация ценностей, разрыв межпоколенческих связей приводят к дезинтеграции, размыванию консолидирующего начала и, как следствие, к социальной нестабильности общества.

Для объяснения нового в эру информации нужно переосмыслить старое, в том числе нужна теория не информационного общества, а та, которая будет рассматривать себя как часть общества, как подсистему.

Необходимо отметить, что весьма тщательно разработанные специалистами в области социальной психологии в частности и психологии в общем вопросы, касающиеся анализа и разрешения проблемных, конфликтных ситуаций межличностного характера, имеют немалую ценность и для сферы масштабных социальных, общественных, процессов.

Личностные процессы, являющиеся неотъемлемой частью общественных реструктуризаций, имеют огромное значение для определения стратегий

развития социума. Личность современной информационной эпохи – это человек не просто обладающий исторически обусловленной степенью разумности, социальной ответственности и ведущий образ жизни, соответствующий идеалам и нормам эпохи, в современном понимании личность обязательно обладает способностью к активному созидательному творчеству, умением не только воспринимать, использовать и передавать информацию, но и эффективно реализовывать ее созидательный потенциал, внедрять новые технологии, вносить посильный вклад в совершенствование качества жизни и развитие государства [4].

Наиболее подходящим, позволяющим выразить основную характеристику личности, является понятие «ценностная ориентация личности». Оно трактуется достаточно широко, включая в себя также понятия интереса, установок, направленности, цели в их социально-психологическом и духовном аспектах. Под ценностными ориентациями понимают особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в психике и сознании человека или социальной группы ценностей общества на конкретном этапе исторического развития [5]. Ценностные ориентации – допустимый предел, социальные рамки возможностей поведения.

Если обратиться к известной пирамиде потребностей А. Маслоу, то ее культурно-ценностная составляющая одномерна, хотя и находится на вершине. В то же время социум – измерение многомерное, которое необходимо рассматривать во всем многообразии взаимосвязей и взаимозависимостей.

При рассмотрении личности и общества в единстве процессов необходимо отметить три основные составляющие. Условно обозначим их как Я-1 «хочу»; Я-2 «надо» и Я-3 «цель».

В структуре целостной системы Я-1 «хочу» аккумулирует первичные физиологические потребности в пище, в одежде и т. д. С данными потребностями человек рождается. На этом этапе сформированы побуждения, желания, животные инстинкты. В Я-2 «надо» первичные социальные регуляторы (нормы, социальные институты) формируют осмысленность и характер действия, осознание обязательств. Являясь единицей социального, человек обязан наряду со своими желаниями и потребностями выполнять различные требования социума (выраженные в своде законов, правил, нравственных и духовных канон и т. д.), ограничивать себя в определенной степени. Так, например, если хочешь есть – надо взять ложку, если хочешь проехать в автобусе – нужно купить билет, хочешь водить машину – необходимо получить водительское удостоверение и т. д. Свод данных ограничений, выдвигаемых обществом, может быть безмерен, равно как и количество желаний и потребностей, раскрывающихся как веер все с большим многообразием при удовлетворении первичных желаний и потребностей.

Я-3 «цель» при постоянном противоборстве внутренних сил Я-1 «хочу» и Я-2 «надо» призвано обеспечить как личности, так и обществу приемлемое решение, формируя так называемый вектор нормы – золотую середину между двумя полюсами: эгоистическим абсолютистским желанием и осознанием обязанности, колеблющимся от жертвенности до фанатизма. Я-3 «цель» в системе выражено идеалами, жизненными смыслами, ценностями, сформированными в ходе исторического развития культурой, религией, а также общественно-политическими формированиями. В случае отклонения вектора нормы в соответствии с жизненными установками Я-3 «цель» в сторону желаний, потребностей Я-1 «хочу», у личностей в обществе начинает преобладать ничем не ограниченный индивидуализм, правовой нигилизм, отсутствие социальной ответственности, потребительское отношение ко всему. В крайнем отклонении (либо полном устранении компонента Я-1 «хочу») происходит формирование преступного поведения личности, заинтересованной только в достижении своих потребностей в соответствии с убеждениями, правилами, ценностями: «мои права, мне все должны», «пусть весь мир подождет», «я и только я».

При отклонении вектора нормы в сторону Я-2 «надо» происходит абсолютизация требований, проявляющаяся в высоком понимании жертвенности, негативных формах радикализма, в нездоровом отношении к себе с акцентом на отказ от естественных потребностей. В случае полного нивелирования Я-1 «хочу» можем наблюдать формирование фанатичных настроений, типологию монаха с целями, ценностями, жизненными смыслами, направленными на удовлетворение требований условно определенного свода правил. Устранения компонента Я-3 «цель», обеспечивающего функционирование вектора нормы, приводит к дисбалансу всей системы, при котором внутренний конфликт подобен психическому заболеванию, когда хаос в поступках и решениях не позволяет структурировать и прогнозировать собственные действия. Наступает своеобразная шизофрения общества. Регулятор вектора нормы, выраженный в идеалах, жизненных смыслах, ценностях, таким образом, является важнейшим элементом координации общественного развития, обеспечивающим его равновесие и защиту от возможных деструктивных отклонений маятника, чреватых нестабильностью общественного развития, разбалансировкой или даже распадом общественного строя. Таким образом, здоровая целостная система предусматривает обязательное наличие всех трех составляющих.

Современный этап развития нашего общества – один из сложных и драматических исторических периодов, во многом весьма противоречивый. Общественные процессы затрагивают непосредственные жизненные интересы всех объективных их

участников, вызывают разное отношение и оценку, порождают определенные страхи, что общество потеряло или теряет накопленный авторитет тех или иных культурных, духовных ценностей. Ведь не секрет, что в такие переломные моменты протекает естественный процесс переосмысления прежних социальных, экономических и идеологических ориентиров, а также отказ от некоторых, а порой и очень многих, стереотипных представлений о ценностях.

Объективные обстоятельства таковы, что разные люди, группы, слои, общественные силы совершенно по-разному, вплоть до прямой противоположности, оценивают одни и те же социальные процессы и события, факты и явления культуры, научные достижения. О том, что это совершенно нормально, свидетельствует бурный процесс переоценки ценностей, который сегодня охватил практически все сферы жизни не только белорусского, но и мирового сообщества. Данный процесс, однако, протекает далеко не всегда гладко и однозначно.

По мнению многих социологов, отрицание прежних высших смыслов и идеалов объективно обусловило возникновение экзистенциального вакуума (мировоззренческой, смысловой, идеологической пустоты) в общественном сознании. По утверждениям авторитетного австрийского психолога В. Франкла, поиск смысла жизни – это основная мотивация человеческого бытия. Поэтому идейное опустошение 1990-х гг. на постсоветском пространстве закономерно привело к потере смысловых ориентиров, а затем и к полной дезорганизации. По утверждениям В. Франкла, «в наши дни у людей хватает средств на жизнь, но нет ничего, для чего стоило бы жить. Три грани этого синдрома – депрессия, агрессия, наркомания – обусловлены тем, что называется “экзистенциальным вакуумом” – чувством пустоты и бессмысленности жизни» [6].

На смену марксистско-ленинской доктрине в поисках утраченных смыслов были вживлены идеологические устои, основанные на либеральной системе взглядов на экономику и социум. То, что либеральные взгляды точно также формируют компоненту Я-3 «цель» свидетельствует, например, точка зрения австрийского экономиста Людвиг фон Мизеса – одного из основоположников классического рыночного либерализма. Дабы подчеркнуть исключительную важность мировоззренческой (смысловой, идейной) составляющей во всякой, в том числе и либерально-рыночной, системе, ученый в фундаментальном труде «Либерализм в классической традиции» писал: «Человеческим поведением руководят идеи. Все, что делают (и имеют) люди, является результатом теорий, доктрин, убеждений и умонастроений» [7, с. 101].

Таким образом, в конце прошлого века в результате отказа от господствовавшей на постсоветском пространстве идеологии «ответственного» коллек-

тивизма в пользу пришедшей ей на смену идеологии либерального индивидуализма вектор нормы в структуре общества его целеполагания смещен в иное, диаметрально противоположное, положение с явным превалированием Я-1 «хочу» (см. рисунок). Роль механизмов, обеспечивающих здоровое общество, формирование основной составляющей (Я-3 «цель») как регулятора вектора нормы объективно возрастает, потому что без этого невозможно никакое развитие. Адекватное формирование ценностных установок, трансформация человека от крайних позиций отклонения в область эгоистичного «я хочу» к коллективистскому «я должен» подразумевает осознание того, что его предназначение сводится не только к потреблению, но и к жертвованию (благами, трудом, временем, жизнью) во имя своих семьи, народа, государства, человечества в целом (рисунок).

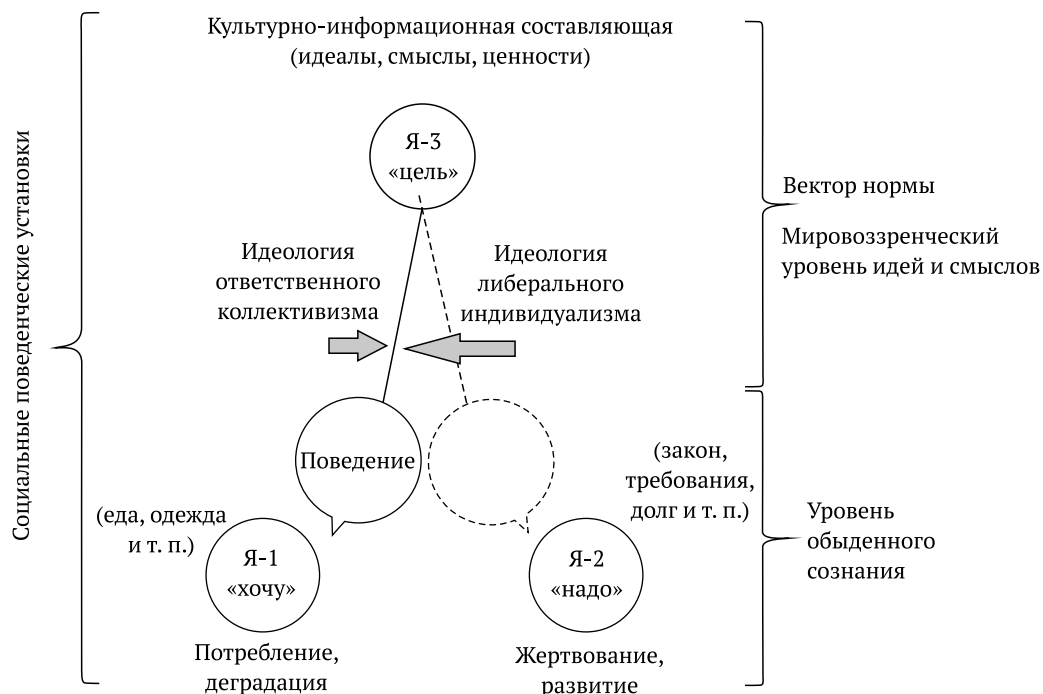
Каждый участник общественных процессов, от наемного работника до владельца крупного бизнеса, обречен постоянно решать одну и ту же хозяйственную задачу: «Что делать с полученным доходом: банально потратить на текущее личное потребление или пожертвовать сиюминутными потребностями во имя развития, ради будущего, во благо потомков?»; «Израсходовать заработную плату на отдых у моря или отложить ее на учебу своих детей?»; «Купить престижный автомобиль либо построить квартиру своим внукам?»; «Приобрести роскошную яхту или инвестировать в создание нового предприятия?». Эти и множество других аналогичных проблем, сводящихся к фундаментальной дилемме «проедание или инвестирование», ежегодно, еже-

дневно, ежечасно решаются в системе базовых координат «я хочу», «я должен». Тем самым мы делаем принципиальный выбор между деградацией и развитием, а значит, между гибелью и выживанием.

Если в обществе процветает безответственное потребление, а его члены озабочены лишь частными интересами и индивидуальными запросами в ущерб развитию, то текущее благоденствие неминуемо рано или поздно будет парализовано общественными болезнями глубинных материй.

При этом очевидно и то, что выбор в направлении вектора нерационального «я должен» в ущерб прагматично-расчетливому «я хочу» может быть сделан исключительно под воздействием общественных институтов, формирующих в обществе нерасчетливые идеалы, непрактичные высшие ценности и смыслы, мало чего общего имеющие с примитивной жадой потребления, удовольствий и денег. В этом смысле идеология есть ключевой источник конкурентоспособности экономики, фундамент государственности, основа выживания нации. Идеология – это важнейший политико-экономический институт, недооценка значимости которого чревата нравственной деградацией нации, разрушением экономики, потерей суверенитета, гибелью национального государства.

В ходе исследований Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета было отмечено, что неизбежным компонентом трансформации структуры общественного сознания выступает ценностный конфликт. При этом изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации и в отличие

Модель формирования «вектора нормы» в социуме
Formation model of the norm vector in society

от политических, экономических трансформаций не может подвергаться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут вызывать кризис личности и системы. Люди становятся заложниками событий, которыми не умеют управлять, оказываются в социально-психологическом напряжении, состоянии травмы [8].

В связи с этим одна из узловых и наиболее сложных задач государства связана с формированием в самых разных группах населения целостной здоровой системы общественного развития. Ценности невозможно навязать, это индивидуальный путь каждого. В то же время общество должно активно участвовать в формировании жизненных смыслов, мировоззренческих и культурных установок, преемственности традиций и ценностей. Одновременно сложность состоит в том, что задачей общества и государства при формировании целеполагающих установок (вектора нормы) личности становится смещение влияния и регламентирующего ресурса в сферу мотивации, побуждения человека на платформе преемственности социальной деятельности, активной гражданской позиции. Для того чтобы жить и действовать с большей эффективностью и с наименьшими потерями, общество должно освоить те духовные ценности, которые создали предшествующие поколения, обеспечить их преемственность.

Целостность личности во многом определяется тем, что человек всегда ориентирован на определенную систему ценностей, которая в структуре личности является центром, определяющим жизненную направленность поведения.

Ценностная установка всегда действует на основе избирательного отношения человека к материальным и духовным благам. Это проявляется в отношении человека к усвоению социальных норм, в выборе профессии и вида деятельности, в определении круга друзей, идеалов и жизненных целей. Объединяя определенные интересы разнообразными идейными, нравственными и эстетическими средствами, система ценностей оказывается важнейшим источником непосредственных мотивов поведения, основным регулятором общественной деятельности.

В условиях глобальной информатизации общества, возрастающей динамики всех социальных процессов основная роль в формировании ценностных ориентаций личности и общества переходит к медиакulture и средствам массовой информации. Даже о традиционной национальной культуре современный учащийся узнает, как правило, из интернет-источников, знакомство с информацией в сети в урбанизированном мире все чаще предшествует знакомству с материальными воплощениями. Именно медиакulture и СМИ, контент национальных интернет-ресурсов становятся основными

инструментами развития культурологической составляющей социальных процессов.

Современный социум ставит перед собой сложнейшую проблему подготовки индивида к жизни в поликультурном мире, где личность, сохраняя идентификацию с определенной культурой, вырабатывает в себе способность усваивать общечеловеческие ценности, пользоваться возможностями мировых информационных систем, взаимодействовать с представителями разных культур. Становление личности изначально связано с освоением ценностей и нормативов культуры, механизмов взаимодействия в социуме, духовно-нравственных, профессионально-трудовых, общественно-политических, идеологических и других социальных функций.

Академик В. С. Стёпин определяет культуру как сложную и непрерывно развивающуюся систему, духовный мир, в котором аккумулируются как индивидуальный опыт человека, так и общественный исторический опыт поколений. Кроме этого, он представляет развитие культуры как формирование новых кодовых систем, фиксирующих программы социального поведения, общения и деятельности [9, с. 42, 49]. Осознание культуры как кодовой системы, способа кодирования социально значимой информации как никогда актуализирует роль СМИ. Широкие возможности современных средств массовой информации вызывают необходимость изучения механизмов их функционирования и развития, эффективности влияния СМИ на формирование идеалов, смыслов, ценностей, духовной связи и исторической преемственности поколений. В отличие от традиционного подхода к изучению эффективности СМИ, ограниченного анализом потребления аудиторией информации, при котором измеряются главным образом охват СМИ, их многомиллионная аудитория, системный подход позволяет обнаружить, что масштаб реального влияния СМИ на социальную активность личности еще далек от ожидаемого. Информация обретает новые формы, меняет специфику так, что, по мнению исследователей, больше трети общего объема информации, сообщаемой СМИ, опосредуется и затем передается через неформальные контакты [10, с. 26].

Значение СМИ действительно весьма велико в современном мире. Именно СМИ в значительной мере формируют наше мировоззрение, взгляды и убеждения. Поэтому не беспочвенны опасения многих людей, что СМИ активно используются для воздействия на общество и манипулирования им. Глобальная информатизация и компьютеризация общества дают невиданные раньше широчайшие возможности контролировать сознание и поведение граждан, они делают технически возможным управление индивидуальным и массовым сознанием и поведением. СМИ стали мощнейшим сред-

ством и инструментом «целенаправленного конструирования политических порядков» [11, с. 403]. Проникновение СМИ в жизнь современного общества чрезвычайно многоаспектно. СМИ, взятые как целое и являющиеся важной составной частью массовой коммуникации общества, несут в себе различные социальные роли, многие из которых в зависимости от числа типичных социальных ситуаций приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли организатора, объединителя общества, его просветителя, формирующие единые социокультурные ценности. Но они могут выполнять и дезинтегрирующую, разъединительную функцию, разрушительную для личности и культурного пространства.

Деятельность СМИ оказывает исключительно большое влияние на социально-психологический и нравственный облик каждого из членов современного общества, на формирование общественного сознания и жизнь общества в целом. Это обусловлено тем, что всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, соответствующим образом стереотипизирована и несет в себе многократно повторяемые социально значимые ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей: «Информация есть передача, циркулирование отраженного и взаимоотраженного многообразия жизненного пространства человека» [12, с. 22]. В кризисные периоды исторического развития, как отмечал Г. Блумер, люди, находясь в состоянии социального беспокойства, особенно подвластны внушению, легко откликаются на различные новые стимулы и идеи, а также более подвержены информационному воздействию [13, с. 173].

Характерной особенностью начала XXI в. является бурный процесс информатизации всех сфер современного общества, в связи с чем наблюдается рост значимости информационных технологий, преобразующих традиционные культуры в новые современные формы жизнедеятельности. Одной из таких новых форм сегодня является медиакультура. Сам термин «медиа» (от лат. *medium* – средство, посредник) первоначально был введен для обозначения феномена массовой культуры (*mass culture, mass media*). Что касается понятия «медиакультура», то оно введено для обозначения особого типа культуры информационного общества, являющегося посредником между обществом и государством, традиционной, «базовой», культурой и ее новыми формами. Медиакультура развивается в общем культурном пространстве и выступает не только проводником, но и регулятором отношений, воздействуя на личность не прямо, а опосредованно, преломляясь через ее внутреннее духовное содержание.

В целом медиакультуру можно определить как совокупность информационно-коммуникационных средств, интеллектуальных и материальных ценностей, выработанных человечеством в процессе

культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Сегодня медиакультура – это прежде всего интенсивность информационного потока, средство комплексного освоения человеком окружающего мира в его социальных, нравственных, интеллектуальных и иных аспектах. В данных условиях чрезвычайно важным является духовно-ценностное становление и развитие личности, которая является мощным стратегическим ресурсом государства. И от того, с каким багажом знаний и умений, духовным опытом и с какими мировоззренческими установками она выйдет в самостоятельную жизнь, будут зависеть перспективы развития Беларуси.

В связи с возрастанием степени влияния медиапространства, интернет-среды на общество и вовлечением широких слоев населения в виртуальные коммуникации, можно говорить о функциях инкультурации и социализации киберпространства, формирующего идеологические установки, жизненные стратегии и ценностные ориентации. Негативным аспектом данного процесса является то, что медиасреда как опосредованно, так и целенаправленно формирует шаблонное мышление, лишая личность творческого начала, социально-культурной активности. К основным признакам целевого воздействия на массовое сознание относятся упрощение подачи любого информационного материала, проявляющееся в терминологии борьбы, нетерпимости, культе противопоставления, апелляции к архетипам, исторической памяти.

Упрощенная подача материала, ориентация на формирование клиповости и бессистемности сознания заменяет сформированные веками социокультурные коды заимствованными нормами и ценностями, чуждыми тому или иному обществу. Поэтому обоснованно говорить о переориентации основной целевой функции СМИ с информационной (ознакомительной, ретранслирующей) на функцию влияния, целенаправленного воздействия.

В управлении социальными процессами СМИ, таким образом, становятся средствами не массовой информации, а массового воздействия (СМВ), одним из факторов обеспечения национальной безопасности государства. Именно данное определение необходимо принимать во внимание обществу, стремящемуся сохранить свою самобытность, историческую преемственность, здоровье социума.

Печатные и электронные СМИ, интернет как источники информации и каналы для работы с ней в совокупности выступают как информационное поле того или иного государства. Для получения полного представления о ситуации в государстве и в целях прогнозирования развития событий в будущем в ходе исследования должно быть изучено воздействие названного поля на население и его влияние на оценку ситуации в стране и обществе.

Информационное поле – это устойчивая совокупность социальных связей и отношений, в которых информация выступает как социально-политический ресурс, а СМИ – как социальный и политический институт. Данное поле можно трактовать как пространство, имеющее общие исторические, географические, политические, экономические, национальные и культурные границы, а также определенный на каждый временной отрезок набор субъектов данного поля, участвующих в сборе, переработке, хранении, интерпретации и распределении информации. Одной из основных функций названного поля является информирование общества о процессах в названных ключевых сферах жизни, разъяснение особенностей изменения ситуации в стране и обществе и т. д. В связи с этим предметом дальнейшего анализа должно стать явление, которое можно определить как «информационное воздействие».

Информационное воздействие представляет собой форму влияния на процессы формирования сознания людей, осуществляемое с применением ресурса СМИ в целях изменения уже существующих оценок ситуаций, личных мнений, убеждений, ценностей, жизненных стратегий, национальной и культурной идентичностей и для формирования иных поведенческих реакций на происходящие события.

Позитивное информационное воздействие характеризуется положительным влиянием на формирование личностных установок и ценностных ориентаций. При этом получаемая информация должна помочь пользователю правильно проанализировать и понять суть происходящего для принятия поведенческих решений. Примерами позитивного информационного воздействия могут выступать патриотическое воспитание, политика образования и просвещения, направленные на предотвращение национальных, религиозных и социальных конфликтов.

Негативным информационным воздействием является заведомо ложная, искаженная и провокационная информация. Она рассчитана на изменение мировоззрения индивида, что ведет в последующем к совершению неосознанных радикальных поступков.

Следует отметить, что ресурсы и технические возможности интернета и социальных сетей позволяют осуществлять наполнение и передачу информационного контента, как негативно, так и позитивно влияющего на взгляды, оценки и суждения населения. Например, ресурсы СМИ и социальных медиа активно используются противоборствующими сторонами в политическом конфликте. Как правило, начальной фазой информационного противостояния выступает увеличение материалов и иных форм информационной активности (нагнетание обстановки) в целях привлечения внимания к воз-

никающему противоречию или проблемной ситуации. Следующим этапом выступает завоевание аудитории либо консолидация потребителей информационного продукта вокруг рассматриваемого противоречия. Третий этап – массивная информационная обработка аудитории, насыщение информационного пространства материалами и сведениями, позволяющими привлечь часть аудитории на свою сторону. Заключительным этапом является управляемая стороной конфликта итоговая реакция аудитории [14, с. 95].

Информационное воздействие традиционных СМИ и интернета (включая социальные медиа) выступает одним из факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций личности. Медиапространство в целом создает условия для возникновения устойчивого интеллектуального фона, который формирует восприятие и последующую поведенческую реакцию индивида на происходящие в стране и мире события. Чрезвычайно высока роль информационного воздействия на понимание людьми качества, функционирования, эффективности основных жизненных сфер (экономической, социальной, политической и духовной) и их оценку. Общее суждение о происходящем влияет на характер поведенческих установок. От этого, в свою очередь, зависит стабильность и спокойствие в государстве. Как отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, информационная сфера превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств. Усиливается влияние СМИ на общественную жизнь, активно распространяется практика целенаправленного, в том числе негативного, внешнего информационного воздействия [15]. Поэтому в современном обществе такие понятия, как «культура», «религия», «образование», «идеология», «СМИ» выступают в качестве важнейших элементов, формирующих все стороны развитую личность и общество, обеспечивающих национальную безопасность.

Человек, как существо социальное, наделенное сознанием, может выбирать из многих возможных тот или иной образ жизни, то или иное поведение, тот или иной поступок, он имеет все возможности для того, чтобы ориентироваться в своей жизнедеятельности на широкий круг интересов. В этих условиях на первый план выходит социокультурная составляющая социальных процессов, поиск общих консолидирующих оснований, которые объединяют различные по интересам группы людей. Поиск этих оснований актуализирует тему национальной идентичности. Под идентичностью все чаще понимают как традиционные понятия коллективного самоопределения, так непосредственно и механизмы его формирования, встроенность в глобальные социальные процессы. Исторически Беларусь всегда служила своеобразным мостом между Востоком и Западом, гармонично сочетая в себе чер-

ты различных культур и традиций. Отсутствие противопоставлений с иными культурами свидетельствует о таких отличительных чертах белорусского общества, полученных в процессе развития, как толерантность, мобильность, ценностное измерение. Сама же белорусская модель развития представляет собой не противопоставление западным нормам и ценностям, а синтез с ними, конвергенцию. Работа по противодействию современным источникам внешних и внутренних угроз нуждается в постоянном совершенствовании и коррекции на основании результатов серьезных научных исследований. Решение названных задач, как показывает мировой опыт, невозможно без наличия объективной, достоверной и, что немаловажно, своевременной информации. Действенным инструментом получения такой информации является социологическая наука,

методологический инструментарий которой позволяет сформировать комплексную, содержательную концепцию минимизации факторов дестабилизации и противодействия им, основанную на качественном аналитическом материале и эмпирических данных. Проведенный нами анализ результатов многочисленных исследований, проводившихся на протяжении многих лет ведущими социологическими службами Республики Беларусь, показывает, что выявление проблем, связанных с воздействием дестабилизирующих факторов, должно осуществляться путем постоянного изучения особенностей и качественных характеристик функционирования основных сфер жизни общества и определением так называемого эффекта воздействия содержательных характеристик этих сфер как на отдельных индивидов, так и на общество в целом.

Библиографические ссылки

1. Эйнштейн А. *Собрание научных трудов*. Том 4. Москва: Наука; 1967.
2. Шавель С.А. *Общественная миссия социологии*. Минск: Белорусская наука; 2010.
3. Данилов АН. *Переходное общество: проблемы системной трансформации*. Минск: Харвест; 1998.
4. Ариарский МА. *Педагогическая культурология. Методология и методика постижения культуры. Том 1*. Санкт-Петербург: Концерт; 2012.
5. Парыгин БД. *Основы социально-психологической теории*. Москва: Мысль; 1996.
6. Виктор Франкл. *Человек в поисках смысла*. Маркус М, переводчик [Интернет] [процитировано 25 ноября 2016]. Доступно по: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt>.
7. Людвиг Мизес фон. *Либерализм в классической традиции*. Москва: Социум; 2001. Совместное издание с «Экономика».
8. Ротман ДГ, Данилов АН, Булынько ДМ, Белов АА, Воднева АН, Согдаева ЛА, и др. *Ценностный мир современного человека: Страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: Белорусский государственный университет; 2016.
9. Степин ВС. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2011.
10. Мухамедова ЛИ. *Регионально-психологические факторы профессиональной подготовки управленческих кадров в системе образования*. Москва: Издательство Российской академии государственной службы; 1998.
11. Соловьёв АИ. *Политология: политическая теория, политические технологии*. Москва: Аспект Пресс; 2001.
12. Попов ВД. *Информациология и информационная политика*. Москва: Российская академия государственной службы; 2001.
13. Блумер Г. Коллективное поведение. В: *Американская социологическая мысль*. Москва: Издательство Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 1994.
14. Посталовский АВ. Феномен информационного воздействия в современных социально-политических конфликтах. *Вестник БДУ. Серия 3. История. Экономика. Права*. 2013;1:94–97.
15. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575. В редакции от 24 января 2014 [Интернет]. Минск; 2016.

References

1. Einstein A. *Sobranie nauchnykh trudov. Tom 4* [Collection of scientific papers. Volume 4]. Moscow: Nauka; 1967. Russian.
2. Shavel S. *Obshchestvennaya missiya sotsiologii* [Public mission of sociology]. Minsk: Belorusskaya nauka; 2010. Russian.
3. Danilov AN. *Perekhodnoe obshchestvo: problemy sistemnoi transformatsii* [Transitional society: Issues of transformation]. Minsk: Harvest; 1998. Russian.
4. Ariarskii MA. *Pedagogicheskaya kul'turologiya. Metodologiya i metodika postizheniya kul'tury. Chast' 1* [Teaching cultural studies. Methodology and methods of comprehension of culture. Volume 1]. Saint-Petersburg: Concert; 2012. Russian.
5. Parygin BD. *Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi teorii* [Fundamentals of social and psychological theory]. Moscow: Mysl'; 1996. Russian.
6. Viktor Frankl. *Man's Search for Meaning*. Markus M, translator [Internet] [cited 2016 November 25]. Available from: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt>. Russian.
7. Ludwig Mises von. *Liberalismus*. Jena: Verlag von Gustav Fischer; 1927.
Russian edition: Ludwig Mises von. *Liberalizm v klassicheskoi traditsii*. Moscow: Society; 2001. Co-published by the «Economy».
8. Rothman DG, Danilov AN, Bulynko DM, Belov AA, Vodneva AN, Soglaeva LA, et al. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei*

[Value world modern man: the Countries of the Eastern partnership, the European Union and Russia in international projects for the study of values]. Minsk: Belarusian State University; 2016. Russian.

9. Stepin VS. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011. Russian.

10. Mukhamedova LI. *Regional'no-psikhologicheskie faktory professional'noi podgotovki upravlencheskikh kadrov v sisteme obrazovaniya* [Regional psychological factors of professional training of managerial personnel in the education system]. Moscow: Publishing House of Russian Academy of Government Employment; 1998. Russian.

11. Soloviev AI. *Politologiya: politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political science: political theory, political technologies]. Moscow: Aspect Press; 2001. Russian.

12. Popov VD. *Informatsiologiya i informatsionnaya politika* [Information science and information policy-methodology. Allowance]. Moscow: Publishing House of Russian Academy of Government Employment; 2001.

13. Blumer H. Collective Behavior. In: Lee AM. *Principles of Sociology*. New York: Brames and Noble; 1951. p. 67–121.

Russian edition: Blumer G. Kollektivnoe povedenie. In: *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'*. Moscow: Publishing House of Lomonosov Moscow State University; 1994.

14. Postalovski AV. [The Phenomenon of informational influence in the contemporary socio-political conflicts]. *Vesnik BDU. Seryja 3. Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2013;1:94–97. Russian.

15. About the approval of the Concept of national security of the Republic of Belarus: Decree of the President of Republic of Belarus, 2010 November 9, No. 575. Amended 2014 January 24 [Internet]. Minsk; 2016. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.01.2019.
Received by editorial board 23.01.2019.